

Академик А.М. ВЕЙН: «Лозунг настоящего интеллигента – быть, а не казаться»

Соратники и ученики д.м.н., профессора, академика РАМН А.М. ВЕЙНА вспоминают его не только как большого ученого-невролога, но и как талантливого, широко и разносторонне образованного человека. В беседах со своими коллегами А.М. Вейн нередко обращался к теме интеллигентности. Его ремарки были короткими: он говорил, что интеллигентность – это не категория образованности, а категория нравственности. Это умение чувствовать, слушать и понимать ближнего, быть толерантным и деликатным. По его мнению, интеллигентный человек – это человек, отличающийся не столько интеллектом, сколько мудростью, стремящийся к познанию и самосовершенствованию. В преддверии Вейновских чтений мы публикуем фрагменты одного из последних интервью Александра Моисеевича, в котором он размышляет об интеллигенции в России.

О судьбе русской интеллигенции

– Меня очень давно мучает вопрос – что такое интеллигенция? Ведь с той поры, как этот термин вошел в культурный обиход с легкой руки писателя Боборыкина, не прекращаются споры о ее сути и роли в обществе.

Если считать интеллигенцией людей с высшим образованием (врачей, учителей, инженеров), как это сложилось в советском обществе, то все становится размытым. Каждый из нас знает массу людей с высшим образованием, которых не только интеллигентными, но и просто культурными не назовешь. Далеко ходить не надо – достаточно лишь немного посидеть перед экраном телевизора. Для меня лично интеллигентность – категория не образовательная, не умственно-творческая, а нравственная и этическая.

Мне всегда казалась великой приставка со-. Естественно, каждый из нас испытывает боль переживания, а вот умение сопереживать, сочувствовать дано не каждому, но именно это качество и делает человека интеллигентным. Соучастие в добром деле – это вопрос соотношения эгоизма и альтруизма. Если так ставить вопрос, то интеллигентный человек может не иметь совершенно никакого образования (крестьянин, рабочий, ремесленник, кто угодно). Интеллигентность, по моему разумению, определяется нравственной позицией. <...>

Судьба нашей интеллигенции трагична. Чтобы остаться интеллигентом, человеку надо сохранить свои нравственные позиции, а как при этом выжить? Интеллигенция стремительно утрачивает право быть совестью народа. Меняется сам народ. Он занят добыванием хлеба насущного. Сам образ образованных (простите за тавтологию) сейчас меняется и наполняется новым содержанием.

О потребностях человека

– Я всегда вспоминаю «Братьев Карамазовых» Достоевского. У людей есть три потребности: питаться, обучаться и объединяться с себе подобными. Первая – общеживотная, биологическая, здесь ничего интересного для нас нет, но вот те, кто проявляет способность к обучению, всемирному воссоединению, делают заявку на то, чтобы сформироваться как интеллигенция, быть совестью народа. <...>

Не существует людей только с первой, второй или третьей потребностью – у каждого они смешаны. Суть в соотношении частей, вопрос заключается в том, развивается человек или нет, это действительно вопрос эволюции. Определенный уровень интеллигентности достигается, когда духовные стороны жизни человека становятся либо такими же важными, либо важнее сторон физических, материальных.

О меценатах конца XIX – начала XX века

– Все они, стремясь к богатству, проходили сложный путь. Многие таланты погибли в кутежах и разврате, но вот лучшие из них становились теми, кого мы знаем и помним. И заметьте, подобный процесс наблюдается и сегодня. Мне кажется, что для их эволюции крайне важна совестливость, ее нельзя утратить, без нее и они, и все общество будут деградировать, захлебываясь в сугубо материальных интересах. Именно в интересах – совсем не обязательно, чтобы у всех был материальный достаток.

О современности

– Сейчас у людей очень разное понимание того, что произошло за последние 10 лет. Давайте посмотрим с позиции потребностей. Если у человека доминировала первая ступень, то часто в пожилом или среднем возрасте он ничего не получает взамен, кроме трудностей, можно сказать – он проиграл. От того, что все есть в продаже, он ничего не получает, потому что ему не на что это купить. А вот люди других потребностей приобрели многое, несмотря на материальные проблемы.

Для меня великое счастье, что я в своей научной деятельности могу делать сейчас, что хочу, и не должен это ни с кем согласовывать, ни у кого утверждать, мне не нужен партком, профком, я себя ощущаю свободным, пусть даже мне трудно в чем-то.

Если у тебя есть доброе имя и хорошая слава, то к тебе придут деловые люди, фирмы, и ты сможешь кормить свой коллектив. К сожалению, тяжело теоретикам. <...> Есть две жизненные позиции – активная и пассивная. Активные люди не ждут милости от природы и от властей, они сами пытаются организовать свою жизнь, обеспечить себя. И, как выясняется, они меньше болеют, у них и болезни протекают легче. А вот у людей, ставших в позу просящего, зависимых, привыкших к тому, чтобы получать от государства жалкие подачки, возникают отрицательные психосоматические изменения.

Об интеллигентности и медицине

– Это важнейшая проблема в медицине, она дифференцирована в разных специальностях. Каждая специальность имеет свои особенности в таких взаимоотношениях. Например, неврология во многом построена на разговоре, общении, необходимости контакта врача и пациента проявляется явственнее. У хирургов больше действия. <...> Хирургия – более деловая, более конкретная специальность, а в принципе каждый род деятельности предполагает разный контакт с больным.

Многое зависит от профессионализма врача. Что касается интеллигентности... Приставка со- может и не проявиться у кого-то из-за недостатков воспитания. В этом случае есть надежда на развитие.

На моей кафедре, практически на каждом цикле обучения врачей, я читаю лекцию о медико-биологической этике. Сейчас это важнейший вопрос. Вообще о деонтологии мы говорим много, но слова потеряли смысл, а он заключается в том, что современная медицина обязана отказаться от патерналистического отношения врача к больному как хозяина к подчиненному: я больше знаю, я обучен, я действую в твою пользу, и мне с тобой разговаривать не о чем. Отсюда рождается все, даже «ты», с которым молодые врачи обращаются к пожилым больным. Биоэтика предполагает единственный метод сотрудничества – согласование. Врач и больной могут быть только партнерами. Включение больного в процесс его лечения, включение его собственных защитных сил – без этого медицина двигаться дальше не может. Да, какие-то формальные согласования уже идут, но сущностного подхода пока что нет. Мы часто говорим о чеховском типе врача – не об Ионыче, а о самом Чехове. Я смотрю на фотографии медиков XIX – начала XX в. – какие замечательные, какие одухотворенные лица! Но нас-то с вами что воспитало, какие мясорубки мы пережили! Мы пережили мировую, гражданскую войны, огромную русскую эмиграцию, крестьянскую войну, расстрелы, вторую мировую... Это ужас! Ни одна страна не пострадала так, как Россия. Мы зависимы от прошлого, а теперь зависим от будущего, от того, как и какие принципиальные решения принимают наши политики, руководители. Мне кажется, в перспективе они приняли правильное решение, но ведь вопрос в том, готов ли народ это подхватить. Нельзя ничего построить ни по какой схеме, если нет поддержки общества, а на жлобстве (извините за слово) ничего не создашь. Сейчас воспитание духовных, человеческих качеств важно как никогда. Монтень сказал: «Если у тебя нет доброты, то никакой профессионализм помочь не может».

О жизненном кредо

– У меня есть несколько лозунгов в жизни. Один из них я взял у Пирогова: «Быть, а не казаться!» Люди делятся на две категории: одни живут с полной отдачей, а другие (я их вижу, знаю) становятся профессорами, чего-то добиваются, но все равно остаются пустыми. Они добиваются внешнего успеха, только к нему и стремятся, но после них ничего не остается. Быть – еще одна сторона интеллигентности. Возможно, самая главная. Надо жить так, чтобы, как сказал Пастернак, «привлечь к себе любовь пространства». ✱

Публикуется по: Лозунг настоящего интеллигента – быть, а не казаться // Диалог. 2003. № 16 (251). С. 15.

нсихиатрия